

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

К вопросу о совершенствовании поощрительных институтов, применяемых к лицам, осужденным к наказаниям без изоляции от общества

С.Л. БАБАЯН – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, докторант Академии управления МВД России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы развития и совершенствования поощрительных институтов, применяемых к лицам, осужденным к наказаниям без изоляции от общества. Предлагается предусмотреть применение поощрительного института условно-досрочного освобождения к осужденным к исправительным работам, а также ограничению свободы и лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, когда те выступают в качестве основных видов наказания, при отбытии не менее половины установленного судом срока наказания.

Ключевые слова: поощрительный институт уголовно-исполнительного права; осужденные к наказаниям без изоляции от общества; условно-досрочное освобождение; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; отмена условного осуждения и снятие судимости.

To the question of improving the incentive institutions applied to persons convicted to punishment without isolation from the society

S.L. BABAYAN – Senior Research Officer of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Doctoral Candidate of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law

The article covers issues of development and improvement of incentive institutions applied to persons convicted to punishment without isolation from the society. It is supposed to provide an incentive Institute of grant of parole for persons convicted to corrective labour, and to restraint of liberty and deprivation of the right to hold certain posts or practice certain activities designated as a main types of punishment, provided they have served their least half of the sentence set by the court.

Key words: incentive Institution of penal law; convicted to punishment without isolation from the society; grant of parole; probation; replacement of the unexpired part of the punishment with a softer punishment; cancellation of probation and removal of conviction.

В уголовно-исполнительном праве совокупность норм, регулирующих специфические общественные отношения, связанные с установлением и применением поощрений к осужденным, образует поощрительный институт. Поощрительные институты представляют собой разновидности стимулов уголовно-исполнительного права и являются средством юридического одобре-

ния добровольного, заслуженного, социально активного поведения осужденного, в результате чего он получает вознаграждение и для него наступают благоприятные последствия, которые выгодны также и обществу.

Одним из важных стимулов исправления осужденных является поощрительный институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (УДО). Однако он

не применяется к отбывающим наказание без изоляции от общества, кроме осужденных к принудительным работам. По мнению Н.В. Ольховика и В.Н. Орлова, неиспользование возможности УДО в отношении осужденных к исправительным работам свидетельствует об отсутствии у таких лиц стремления к безусловному выполнению своих обязанностей¹. Очевидно, необходимо предусмотреть закрепление возможности УДО от отбывания исправительных работ.

Кстати, ранее в ст. 53 УК РСФСР (1960 г.) УДО распространялось на осужденных к исправительным работам. В настоящее время с учетом изменений нормы ч. 1 ст. 39 УИК РФ (федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ) исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, – в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, в районе места его жительства. В связи с этим большинство осужденных к исправительным работам трудоустраиваются на предприятиях различных форм собственности, в которых они трудились ранее. Это облегчает решение вопроса о применении к этой категории осужденных условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Кроме того, важным представляется законодательно закрепить применение УДО к отбывающим ограничение свободы, назначенное в качестве основного вида наказания. Если в соответствии с ч. 1 ст. 74 УК РФ к условно осужденным суд может применить поощрительный институт отмены условного осуждения и снять с него судимость, то почему же в отношении осужденных к ограничению свободы никакие стимулы в виде досрочного освобождения не действуют? При почти одинаковых обязанностях, устанавливаемых судом в порядке ч. 5 ст. 73 УК РФ для условно осужденного, и ограничениях, накладываемых в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ на осужденных к ограничению свободы, рационально также применять к последним поощрительный институт УДО.

По данным нашего исследования, в ответ на вопрос «К каким категориям осужденных без изоляции от общества возможно применение поощрительного института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания как эффективного средства исправительного воздействия?» 38,5% сотрудников уголовно-исполнительных инспекций указали на следующие категории

осужденных: осужденные к ограничению свободы, назначенному в качестве основного вида наказания; осужденные к исправительным работам; осужденные к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве основного вида наказания. По мнению 31,2% сотрудников УИИ, условно-досрочное освобождение возможно применять в отношении осужденных к ограничению свободы, назначенному в качестве основного вида наказания, а также осужденных к исправительным работам. 26,3% респондентов считают, что УДО надо применять к осужденным к исправительным работам и осужденным к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенному в качестве основного вида наказания. При этом применять УДО только к осужденным к ограничению свободы считают целесообразным 12,3% сотрудников, только к осужденным к исправительным работам – 17,5% и, наконец, только к осужденным к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенному в качестве основного вида наказания, – 10,2%². При этом 75,9% сотрудников полагают, что обязательный срок отбывания наказания для применения поощрительного института условно-досрочного освобождения в отношении вышеуказанных осужденных должен составлять половину срока отбывания наказания, 10,3% – одну треть, а 11,4% – две трети. Таким образом, большинство сотрудников считают, что применять УДО к вышеуказанным категориям осужденных целесообразно.

Следует отметить, что в некоторых странах СНГ (Украина, Таджикистан) УДО применяется к осужденным к исправительным работам. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 81 УК Украины к лицам, отбывающим наказание в виде исправительных работ, служебных ограничений для военнослужащих, ограничения свободы, содержания в дисциплинарном батальоне военнослужащих или лишения свободы, может быть применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания³.

На наш взгляд, срок применения УДО для лиц, осужденных к исправительным работам, ограничению свободы и лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенным в качестве основных видов наказания, целесообразно установить в раз-

мере не менее половины определенного судом срока наказания, так как перечисленные виды наказания обладают меньшим карательным потенциалом по сравнению с лишением свободы, принудительными работами и содержанием в дисциплинарной воинской части. Поэтому следует расширить перечень, содержащийся в ч. 1 ст. 79 УК РФ, дополнив текст словами «исправительные работы, ограничение свободы и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенные в качестве основных видов наказания». Также необходимо предусмотреть в ч. 4 ст. 79 УК РФ, что фактически отбывший осужденным к исправительным работам, ограничению свободы срок не может быть менее шести месяцев. При этом не следует применять УДО к осужденным к исправительным работам, ограничению свободы, назначенным в порядке применения ст. 80 УК РФ, то есть в случае реализации замены неотбытой части наказания более мягким его видом.

Таким образом, мы предлагаем ч. 1 ст. 79 УК РФ изложить в следующей редакции: «Лицо, отбывающее исправительные работы, ограничение свободы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенные в качестве основных видов наказания, содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания». Также необходимо ввести в ст. 79 УК РФ ч. 8 следующего содержания: «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания не применяется к лицам, отбывающим наказание в виде исправительных работ, ограничения свободы и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенных в порядке применения ст. 80 УК РФ».

Представляется целесообразным назначение положительно характеризующимся осужденным, отбывающим наказание в виде исправительных работ, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (например, штрафом) после отбытия половины срока наказания. Ведь согласно ч. 5 ст. 46 УК РФ в случае злостного уклонения осужденного от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из

величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется иным наказанием, кроме лишения свободы. В таком случае он может быть заменен исправительными работами. Кроме того, если неотбытая часть составляет около 4 месяцев, то суд может заменить исправительные работы также и обязательными. Таким образом, следует предусмотреть для положительно характеризующихся осужденных к исправительным работам, за исключением осужденных, переведенных из ИУ в порядке действия ст. 80 УК РФ, замену наказания более мягким видом – штрафом или обязательными работами.

Представляется, что в отношении осужденных к исправительным работам следует также предусмотреть возможность снижения судом по ходатайству уголовно-исполнительной инспекции размера удержаний из заработной платы, например до 5%, в случае добросовестного отношения лица к своим обязанностям и отсутствия нарушений⁴. Это также будет стимулировать положительное поведение и исправление осужденного. В связи с этим возможно дополнить ч. 3 ст. 50 УК РФ следующим предложением: «Положительно характеризующимся осужденным суд по ходатайству уголовно-исполнительной инспекции может снизить размер удержаний из заработной платы в размере до пяти процентов».

Сущность поощрительного института отмены условного осуждения и снятия судимости состоит в досрочном прекращении судом условного осуждения. Часть 1 ст. 74 УК РФ предусматривает возможность отмены условного осуждения и снятия судимости, если условно осужденный своим поведением доказал исправление. При этом отмена условного осуждения автоматически влечет за собой снятие судимости, так как та сохраняется только в течение испытательного срока. Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 12 постановления от 20.12.2011 г. № 21 разъяснил, что при рассмотрении вопроса, указанного в п. 7 ст. 397 УПК РФ, когда условно осужденному назначен дополнительный вид наказания и до истечения испытательного срока он своим поведением доказал свое исправление, суд принимает решение об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости (ч. 1 ст. 74 УК РФ) лишь после отбытия им дополнительного наказания⁵. Следует отметить, что до принятия данного постановления в течение 2011 г. суды приняли решение об отмене условного осуждения

и снятии судимости при неотбытом дополнительном виде наказания в отношении 849 условно осужденных.

В ходе проведенного нами исследования на вопрос «Как Вы считаете, следует ли внести изменения в ч. 1 ст. 74 УК РФ и указать, что при положительном решении вопроса об отмене условного осуждения и снятии с осужденного судимости суд также освобождает его от дополнительного вида наказания?» 67,2% сотрудников УИИ ответили положительно, 27,7% – отрицательно, 5,1% затруднились ответить.

Таким образом, большинство сотрудников УИИ считают, что необходимо сохранить отмену условного осуждения и снятие с осужденного судимости при неотбытом дополнительном виде наказания. В связи с этим целесообразно изложить ч. 1 ст. 74 УК РФ в следующей редакции: «Условно осужденному может быть отменено условное осуждение и снята судимость, если судом будет признано, что он доказал свое исправление. Условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока. При положительном решении вопроса об отмене условного осуждения и снятии с осужденного судимости суд также освобождает его от дополнительного вида наказания». Кроме того, на наш взгляд, п. 12 постановления № 21 противоречит принципу рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, поэтому

его из указанного постановления следует исключить.

Также в ч. 7 ст. 397 УПК РФ закреплено, что суд рассматривает вопросы, связанные с исполнением приговора, только в отношении отмены условного осуждения и продления испытательного срока в соответствии со ст. 74 УК РФ, то есть в отношении принудительных средств воздействия. Представляется целесообразным отразить в указанной статье, что суд также рассматривает вопросы, связанные с исполнением приговора в отношении отмены условного осуждения и снятия судимости, то есть в отношении применения поощрительных средств к условно осужденным. В связи с этим необходимо дополнить ч. 7 ст. 397 УПК РФ п. 7.1 следующего содержания: «об отмене условного осуждения и снятии с осужденного судимости в соответствии с ч. 1 ст. 74 УК РФ».

В заключение следует отметить, что применение поощрительных институтов к лицам, осужденным без изоляции от общества, является составной частью процесса исправительного воздействия и представляет собой достаточно гибкий механизм, который реализует законные интересы осужденных, а также обеспечивает использование в отношении их основных средств исправления. Целесообразно и в дальнейшем совершенствовать правовое регулирование и механизм реализации поощрительных норм и институтов как важных средств стимулирования правопослушного поведения осужденных.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ольховик Н.В. Средства обеспечения непениденциарного режима // Вестник Российской правовой академии. 2011. № 1. С. 57; Орлов В.Н. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и исправительное воздействие на осужденных: Лекция. М., 2011. С. 36.

² Материалы получены в январе 2013 г. в результате анализа и обобщения 244 опросных листов представителей уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов УИС из 80 регионов России (77 начальников и заместителей начальников УИИ, 167 сотрудников инспекций).

³ См.: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/page3> (дата обращения: 04.03.2013 г.)

⁴ См.: Рахмаев Э.С. Исправительные работы как вид уголовного наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 154.

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Российская газета. 2011. 30 дек. (№ 296).

¹ См.: Ol'hovik N.V. Sredstva obespechenija nepenitencijarnogo rezhima // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. 2011. № 1. S. 57; Orlov V.N. Ispolnenie i otbyvanie ugodovnyh nakazanij v vide objazatel'nyh rabot, ispravitel'nyh rabot, ogranichenija svobody i ispravitel'noe vozdejstvie na osuzhdennyh: Lekcija. M., 2011. S. 36.

² Materialy polucheny v janvare 2013 g. v rezul'tate analiza i obobshhenija 244 oprosnyh listov predstavitelej ugodovno-ispolnitel'nyh inspekcij territorial'nyh organov UIS iz 80 regionov Rossii (77 nachal'nikov i zamestitelej nachal'nikov UII, 167 sotrudnikov inspekcij).

³ См.: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/page3> (data obrashhenija: 04.03.2013 g.)

⁴ См.: Rahmaev Je.S. Ispravitel'nye raboty kak vid ugodovnogo nakazaniya: Dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2005. S. 154.

⁵ См.: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 20.12.2011 g. № 21 «O praktike primenenija sudami zakonodatel'stva ob ispolnenii prigovora» // Rossijskaja gazeta. 2011. 30 dek. (№ 296).